

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ
КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Белгородский пр-т, 85а, г. Белгород, 308000

тел./факс (4722) 35-35-53

e-mail: bondarev_pr@belregion.ru

<http://belgoszakaz.ru>

28.02.2023 № 34-1-06/74

На № _____ от _____

**Директору Департамента
бюджетной политики в сфере
контрактной системы
Министерства финансов
Российской Федерации**

Демидовой Т.П.

109097, г. Москва,

ул. Ильинка, 9,

факс: (495) 625-08-89

**О предложениях
по совершенствованию положений
законодательства о контрактной
системе в сфере закупок**

Уважаемая Татьяна Павловна!

Управление по регулированию контрактной системы в сфере закупок Белгородской области, являясь органом исполнительной власти области, уполномоченным на осуществление функций по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок для обеспечения нужд области, считает необходимым направить предложения по совершенствованию законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Федеральным законом от 11.06.2022 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 160-ФЗ) актуализировано антикоррупционное требование к участникам закупок.

С 01.01.2023 пункт 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) изложен в новой редакции.

Согласно указанной норме при применении конкурентных способов, при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных пунктами 4, 5, 18, 30, 42, 49, 54 и 59 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, заказчик устанавливает в числе прочих следующее требование к участникам закупки:

отсутствие обстоятельств, при которых должностное лицо заказчика (руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий), его супруг (супруга), близкий родственник по прямой восходящей или нисходящей линии (отец, мать, бабушка, дедушка, сын, дочь, внук, внучка), полнородный или неполнородный (имеющий общих с должностным лицом заказчика отца или мать) брат (сестра), лицо,

усыновленное должностным лицом заказчика, либо усыновитель этого должностного лица заказчика является:

а) физическим лицом (в том числе зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя), являющимся участником закупки;

б) руководителем, единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, учредителем, членом коллегиального органа унитарной организации, являющейся участником закупки;

в) единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, членом коллегиального органа управления, выгодоприобретателем корпоративного юридического лица, являющегося участником закупки. Выгодоприобретателем для целей настоящей статьи является физическое лицо, которое владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) долей, превышающей десять процентов в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества.

Изменения, внесенные в пункт 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, коснулись уточнения требований об отсутствии конфликта интересов между заказчиком и участниками закупки.

В предыдущей редакции пункт 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе звучал следующим образом:

«отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц – участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, – участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества».

Из текста указанной нормы в ранее действовавшей редакции, в частности, следовало, что должностные лица заказчиков не должны были состоять с перечисленными в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе представителями участников закупки в браке, близком родстве или отношениях усыновитель/усыновленный. При этом из текста нормы напрямую не следовало, что, должностное лицо заказчика не может одновременно являться должностным лицом участника закупки. Например, сам контрактный управляющий не может являться

участником закупки в качестве физического лица (в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя). Теперь такой запрет предусмотрен.

Также из новой редакции пункта 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе прямо следует, что руководитель заказчика не может являться учредителем унитарной организации, являющейся участником закупки.

Кроме того, уточнено, что под выгодоприобретателем понимается физическое лицо, которое владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) долей, превышающей десять процентов в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества. Ранее хозяйственные товарищества в определении выгодоприобретателей не упоминались, а формулировка «напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц)» имела только перед указанием на голосующие акции хозяйственных обществ.

Согласно части 8 статьи 31 Закона о контрактной системе комиссия по осуществлению закупок вправе проверить соответствие участников закупок требованию, указанному в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе.

Уточнение понятия конфликта интересов и соответствующего перечня лиц обретает особую важность ввиду необходимости соблюдения комиссией по осуществлению закупок обязанности при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в силу части 10 статьи 39 Закона о контрактной системе.

В соответствии с частью 9 статьи 31 Закона о контрактной системе при обнаружении конфликта интересов заказчик обязан отказаться от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Контракт, заключенный при наличии конфликта интересов между должностными лицами заказчика и участника закупок, является ничтожным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Участники закупок при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) обязаны декларировать своё соответствие единым требованиям, в том числе в части отсутствия конфликта интересов с должностными лицами заказчика.

Соответствующее требование о предоставлении декларации о соответствии участника закупки требованиям, установленным пунктами 3 – 5, 7 – 11 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе предусмотрено подпунктом «о» пункта 1 части 1 статьи 43 Закона о контрактной системе.

Предоставление декларации без учета изменений, внесенных Федеральным законом № 160-ФЗ, использование некорректных формулировок при составлении декларации может привести к отклонению заявки. Правомерность такого отклонения подтверждается правоприменительной практикой (например, решение Белгородского УФАС от 17.02.2023 по делу № 031/06/49-107/2023).

С целью недопущения подобных «формальных» отстранений участников закупок от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) за некорректно составленную декларацию считаем необходимым обеспечить предоставление декларации о соответствии участника закупки требованиям, установленным пунктами 3 – 5, 7 – 11 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки.

Соответствующий механизм действовал в законодательстве о контрактной системе в период с 01.07.2018 до 01.01.2022 и показал свою эффективность.

Полагаем, что подписание структурированной декларации, отвечающей требованиям части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, посредством функционала площадки, должно решить рассматриваемую проблему. Участником закупок не придется составлять декларацию самостоятельно, подбирать нужные формулировки, крепить дополнительный файл с декларацией, а членам закупочной комиссии выверять данную декларацию на соответствие требованиям законодательства и проверять корректность ее содержания. Тем самым исключается субъективный фактор при оценке поданной декларации.

На сегодняшний день все операторы электронных торговых площадок реализовали возможность подачи декларации в структурированном виде через функционал электронной торговой площадки, предлагая участнику закупки посредством проставления соответствующей «галочки» продекларировать свое соответствие требованиям статьи 31 Закона о контрактной системе. При этом у участника закупки сохраняется возможность прикрепить отдельный файл со своей декларацией.

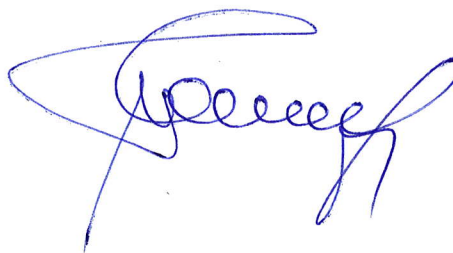
Вместе с тем, многие участники электронных процедур помимо структурированной декларации присылают свои декларации отдельным файлом, допуская разночтения и противоречивость в формулировках.

Нормативное закрепление обязанности подачи декларации с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки поможет избежать указанных проблем и в целом соответствует тенденции оптимизации и упрощения процедур государственных закупок.

Просим Минфин России, как регулятора контрактной системы, рассмотреть настоящее предложения по совершенствованию положений законодательства о контрактной системе в сфере закупок и в случае их одобрения принять необходимые меры.

С уважением,

Начальник управления

И.И. Бондарев